

НА ПЕРВОМ МЕСТЕ НЕ ЦЕНА, А ЦЕННОСТЬ ЧАСОВ ЖОФФРУА ЛЕФЕВР, JAEGER-LECOULTRE

40-летний француз Жоффруа Лефевр пришел в Jaeger-LeCoultre сразу после Женевского часового салона. Выпускник Политехнической школы в Париже не новичок в группе Richemont, в его послужном списке еще и старинная марка Vacheron Constantin. Первое интервью в качестве главы Jaeger-LeCoultre он дал корреспонденту «Стиль. Часы».

— Наверное, когда вы познакомились с Jaeger-LeCoultre, у вас уже были идеи, как должна строиться работа в большом часовом доме. А потом вы возглавили его. Скажите, изменились ли ваши представления за это время?

— К тому моменту, как я пришел в Jaeger-LeCoultre, я уже отработал шесть лет в Richemont. Я был техническим директором группы и имел дело со всеми домами, в нее входящими. К тому же я уже успел поработать в Vacheron Constantin. Поэтому, когда я пришел в Jaeger-LeCoultre, я знал, что такое большой часовой дом, который создает иконы часового искусства.

— Сейчас мир часового производства переживает нелегкие времена. Есть ли будущее у механических часов?

— Я уверен, что их ждет прекрасное будущее. Лет 35–40 назад мы думали, что кварц заменит механические часы. Но все произошло совсем наоборот, в какой-то степени интерес к механическим часам даже вырос. Я думаю, что люди всегда будут любить красивые вещи, механические, созданные вручную.

— Вы уже начали работать над собственными часами в Jaeger-LeCoultre? Обычно на это уходит года три.

— Обычно большая часть времени уходит на создание механизма. Но с Jaeger-LeCoultre мне повезло. Дело в том, что с момента основания компании ею были разработаны 1342 механизма. Только представьте, мы можем брать механизм любого типа и делать часы любой сложности. Поэтому на создание новых часов, новой линейки уходит куда меньше времени. Уже в следующем году вас ждет замечательный сюрприз.

— А что вы скажете о моде на усложнения, которая, кажется, подходит к концу?

— Думаю, мода на усложнения никуда не уходит. Она просто становится более нишевой. Да, в начале 2010-х мы видели всплеск интереса к турбийонам, сейчас он понемногу утихает. Тем не менее в мире еще очень много любителей сложных механизмов, которые никуда не денутся. Они останутся преданными своим часовым маркам, выпускающим сложные механизмы.

— Что из нынешних коллекций вам приглянулось больше всего?

— Серия Master Control. По трем причинам. Во-первых, это типичные Jaeger-LeCoultre, классический стиль нашей марки, но в то же время они выглядят очень современно. Во-вторых, в них мануфактурный автоматический механизм. И в-третьих, мне нравится их цена. Мы бьемся за цену не ради одной цены. Понятно, что далеко не каждый может выложить €6 тыс. за часы. Но какие бы часы ни выбрал наш клиент, он может быть уверен в том, что получит качественный и красивый продукт. Для нас на первом месте не цена, а ценность часов.

— Как вы собираетесь подсадить на часы молодежь?

— Я бы не сказал, что мы хотим «подсадить». Мы хотим общаться, хотим делиться своей историей. И сегодня есть множество способов и каналов связи, чтобы вовлечь молодежь в мир нашего часового дома. Кроме того, мы стремимся иметь сервис, который отвечает требованиям времени. Нынешнее поколение привыкло пользоваться Amazon и Nespresso, привыкло получать все, что нужно, немедленно. И мы в Jaeger-LeCoultre долж-

с момента основания компании jaeger-lecoultre ею были разработаны 1342 механизма. только представьте, мы можем брать механизм любого типа и делать часы любой сложности

ны стремиться к тому, чтобы предоставить такой сервис. Это и возможность заказать часы в интернете, и даже доставка на дом. Потому что так живет молодежь.

— А вы рассматриваете возможность продажи кому-то из коллекционеров своих старых моделей?

— Я точно знаю, что некоторые марки так делают. Но мне кажется, куда важнее, например, дать возможность владельцам старых часов отреставрировать их. Тем более что для этого у нас есть все необходимое. Что касается выкупа старых часов и их перепродажи кому-то из молодых коллекционеров, то это не то, чем хочет заниматься Jaeger-LeCoultre.

— Расскажите, как вы впервые познакомились со своей будущей маркой.

— Это произошло 25 лет назад. Я учился на инженера, всегда любил механику и обожал часовые механизмы. Мои родители не имели никакого отношения к часовому искусству, но однажды в Париже я попал на выставку часов. Это было счастье! И в какой-то момент я остановился у стенда Jaeger-LeCoultre. На глазах у публики мастер работал над серией из четырех моделей. Это были Reverso, на тыльной стороне корпуса которых расположились репродукции «Четырех времен года» Альфонса Мухи. И вот 25 лет спустя, когда я наконец присоединился к команде Jaeger-LeCoultre, я встретил на мануфактуре этого мастера. Подошел к нему и сказал: «Вы знаете, это благодаря вам я сегодня здесь».

— Настоящая семейная история. Какими были ваши первые часы Jaeger-LeCoultre?

— Ничего неожиданного — Reverso. Французы вообще обожают их. Это же настоящая дань традициям. Но я очень часто меняю часы — у меня есть свои на каждый день.

— Но кажется, что это всегда одни и те же.

— Нет, они разные. Просто это почти всегда Reverso!

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

Jaeger-LeCoultre Reverso Tribute Duoface из розового золота со вторым циферблатом, указывающим время второго часового пояса. Механизм Jaeger-LeCoultre 854A/2 с ручным заводом и запасом хода 42 часа